

Проблема квалификации отступлений от норм УПК РФ: «допустимая погрешность» или существенное нарушение?

Чобитько М. Б.

Челябинский областной суд (Челябинск, Российская Федерация)

E-mail: masjanti33@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье рассматривается сфера нарушений уголовно-процессуального закона как неотъемлемый и постоянный элемент уголовно-процессуальной деятельности. Исследуются положения о нарушениях УПК РФ в структуре российского правового регулирования во взаимосвязи с научными работами, посвященными этой области. Приводятся статистические данные, указывающие на преобладание нарушений УПК РФ в качестве основания отмены судебных решений по уголовным делам. Автор обращает внимание на неизученность и непопулярность этого предмета юридического исследования, что не позволяет изменить существующее положение, обусловленное большим количеством отмен судебных решений по данному основанию.

Методология и материалы. Используя метод функционального анализа нормативных актов в совокупности с наблюдениями некоторых исследователей и судебной практикой, автор выявляет основные подходы к природе уголовно-процессуальных нарушений, которые для целей настоящей статьи определяются как правовое явление.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор отмечает некоторые закономерности в выявлении участниками уголовного судопроизводства процессуальных нарушений в виде цепочки процессуальных действий: декларирование заинтересованной стороной версии — проверка судом версии о наличии нарушения — констатация либо опровержение. Выделяются два вида декларирования процессуальных нарушений: процессуальное и ревизионное, применительно к субъекту, который выдвигает версию: сторона по делу либо суд. Признание нарушений производится в процессуальном и ревизионном порядке теми правоприменителями, которые наделены правом вынесения итоговых решений.

Выводы. Формулируя выводы, автор выделяет теоретическую и практическую стороны в проблеме работы над нарушениями уголовного судопроизводства. Деятельность правоприменителей по признанию процессуальных нарушений в делах и производствах предлагается регламентировать в качестве предмета процессуального доказывания.

Ключевые слова: нарушение уголовно-процессуального закона, судебная ошибка, техническая ошибка в судебном решении.

Для цитирования: Чобитько М. Б. Проблема квалификации отступлений от норм УПК РФ: «допустимая погрешность» или существенное нарушение? // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 4 (26). С. 183–194. EDN: KAMBFY

The Problem of Qualifying Deviations from the Norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: “Permissible Error” or a Substantial Violation?

Chobitko M. B.

Chelyabinsk Regional Court (Chelyabinsk, Russian Federation)

E-mail: masjanti33@gmail.com

Abstract

Introduction. The article examines the sphere of violations of the criminal procedure law as an integral and permanent element of criminal procedure activity. The provisions on violations of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the structure of Russian legal regulation are examined in connection with scientific works devoted to this area. Statistical data are provided indicating the prevalence of violations of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as grounds for the cancellation of court decisions in criminal cases. The author draws attention to the lack of study and unpopularity of this subject of legal research, which does not allow changing the current situation, due to the large number of cancellations of court decisions on this basis.

Methodology and materials. Using the method of functional analysis of normative acts in conjunction with the observations of some researchers and judicial practice, the author identifies the main approaches to the nature of criminal procedural violations, which for the purposes of this article are defined as a legal phenomenon.

Results and discussion. The author notes some patterns in the identification of procedural violations by participants in criminal proceedings in the form of a chain of procedural actions: declaration of a version by an interested party — verification by the court of the version about the presence of a violation — confirmation or refutation. There are two types of declaration of procedural violations: procedural and revisional, applicable to the subject that puts forward the version: a party to the case or the court. Recognition of violations is carried out in a procedural and audit procedure by those law enforcement officers who are empowered to make final decisions.

Conclusions. In formulating conclusions, the author highlights the theoretical and practical aspects of the problem of working on violations of criminal proceedings. It is proposed to regulate the activities of law enforcement officers in recognizing procedural violations in cases and proceedings as a subject of procedural evidence.

Keywords: violation of the criminal procedure law, a miscarriage of justice, technical error in the court decision.

For citation: Chobitko, M. B. The Problem of Qualifying Deviations from the Norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: “Permissible Error” or a Substantial Violation? *Theoretical and Applied Law*. No. 4 (26). Pp. 183–194. (In Russ.)

Введение

Наряду с неправильным применением уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального закона выступают наиболее частой причиной отмены судебных решений¹. Однако, как показывает судебная статистика, существенные нарушения УПК РФ приводят к отмене судебных решений по уголов-

¹ Матейкович М. С., Бостаниди В. К., Сентякова Е. С. Нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями // *Мировой судья*. 2022. № 12. С. 11.

ным делам значительно чаще, чем происходят отмены по другим правовым основаниям. К примеру, судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда в 2023 и 2024 гг. рассмотрела дела в отношении 8224 и 8690 лиц соответственно. Из них отменено 349 судебных решений, из которых ввиду несоответствия выводов суда отменено 28 и 103 решения, ввиду неправильного применения уголовного закона — 34 и 23, а по причине существенного нарушения УПК РФ — 209 и 223 решения соответственно², что составляет более 50 % от общего числа. Судебная статистика апелляционного рассмотрения уголовных дел по Российской Федерации за 2023 и 2024 гг. показывает схожие сведения. Так, из 135 674 и 129 826 рассмотренных дел из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона отменено (изменено) 10 617 и 9282 дел, по причине несоответствия выводов суда — 1898 и 1973, из-за нарушения уголовного закона — 1664 и 1803³. Такое соотношение чисел показывает, что отмена судебных решений по причине существенных нарушений уголовно-процессуального закона выступает доминирующей причиной так называемого «брака в судебных решениях».

Раскрывая подобного рода сведения, всегда следует помнить, что констатация судами нарушений норм уголовно-процессуального закона в конкретном уголовном деле носит строго индивидуальный характер. По этой причине наличие нарушения в деле, которое послужило основанием вмешательства в судебное решение, не является гарантией того, что признаки схожего нарушения в другом деле повлекут те же самые правовые последствия и суд примет ровно такое же решение. Такие случаи не свидетельствуют о рассогласованности судебной практики, поскольку в каждом случае отмены приговора или иного решения имеет значение контекст, объем нарушенных прав участников, наличие других сопутствующих нарушений (несоответствие выводов суда, нарушение уголовного закона) и т. д., то есть определенное стечение обстоятельств. В этой связи сфера уголовно-процессуальных нарушений представляет отдельный интерес в изучении, так как простые методы не дадут ответа на вопрос об их сущности.

Необходимость исследования уголовно-процессуальных нарушений правового явления интересна тем, что при погружении в эту сферу попытки определить юридическую сущность нарушений УПК РФ, как правило, заходят в тупик. Авторы диссертационных исследований часто сводят их правовую природу к области правонарушений, то есть «деянию, совершенному в форме действия или бездействия»⁴, «виновному противоправному деянию»⁵ и т. д., что явно ограничивает границы понимания и не позволяет решить проблему их распространенности в делах и производствах. Кроме того, исследование уголовно-процессуальных нарушений с позиции стороннего наблюдателя, не вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, безусловно, снижает уровень профессиональной заинтересованности, однако не дает внятного представления о мотивации правоприменителя, сознательно или неосознанно отступившего от предписаний уголовно-процессуального закона, который не отличается гибкостью. По этой причине в юридических исследованиях, проведенных в учебных аудиториях, не следует подвергать отчаянной критике правоприменителей (следователей, адвокатов, судей), не всегда соблюдающих требования УПК РФ в той мере, в какой это видится зрителю, а стоит предпринять попытку занять их позицию в разрешении сложных, порой кажущихся неразрешимыми процессуальных вопросов.

Еще одна особенность изучения нарушений УПК РФ заключается в том, что их анализ в рамках конкретного производства дает возможность погрузиться в предмет изучения с его «изнаночной стороны», то есть увидеть не фасад, а нелицеприятную процедурную сторону, с которой сталкиваются правоприменители в своей ежедневной работе, о которой говорить публично не всегда принято.

В данной статье речь ведется только о тех нарушениях УПК РФ, которые допускают участники уголовного судопроизводства, наделенные правом осуществлять правосудие в пределах своих полномо-

² Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 г. и 12 месяцев 2024 г. (Челябинский областной суд).

³ Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 г. и 12 месяцев 2024 г.

⁴ Ширванов А. А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 21–22.

⁵ Москвина Т. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дисс. канд. юрид. наук. Ярославль, 1997. С. 24.

чий, а именно разрешать уголовные дела по существу, то есть определять ход производства по делу и принимать итоговые судебные решения. Безусловно, сфера процессуальных нарушений столь обширна, что в ней могут выступать и другие лица, способные влиять на процедуру уголовного судопроизводства. Однако следует остановиться на той части проблемы, которая позволит показать основную структуру сферы процессуальных нарушений и обозначить ее главные проблемы.

Методология и материалы

При работе над статьей применялись статистический метод и метод функционального анализа источников права, судебной практики и научных работ, посвященных нарушениям уголовного судопроизводства. При постановке выводов о структуре предмета исследования использовались логический метод и метод синтеза выявленных в результате анализа источников права в совокупности с судебной практикой закономерностей в признании правоприменителями нарушений уголовного судопроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе уголовно-процессуального закона и связанных с ним нормативных актов видно, что они не содержат норм, напрямую регулирующих выявление и устранение нарушений УПК РФ. Как правильно отмечают исследователи, понятие нарушений уголовно-процессуальных норм и формы их проявления в законе не сформулированы⁶. Также необходимо отметить, что отсутствуют и теоретические исследования, которые бы комплексно объясняли это явление и давали сколько-нибудь ценные разъяснения относительно глубинных проблем, связанных с наличием множества нарушений уголовно-процессуального закона, которое декларируется⁷ буквально в каждом уголовном деле.

Конституционные положения, в качестве основного правового ориентира, прямо не регулируют сферу нарушений уголовно-процессуального закона, и только ч. 2 ст. 50 Конституции РФ оговаривает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Представляется, что данное положение ориентирует правоприменителя на сегмент деятельности, относящийся к сфере доказательственного права, который, исходя из формулировки конституционных положений, должен определять четкие требования закона о получении доказательств и критерии признания таких доказательств недопустимыми, полученными с нарушением закона. Вместе с тем такие границы нормативно не очерчены, что вызывает одну из проблем, связанных с нарушением уголовно-процессуального закона, и оставляет большой простор для усмотрения правоприменителей.

В УПК РФ нарушения определяются в качестве оснований для изменения или отмены приговора или иного судебного решения. Его главным и единственным нормативно закрепленным свойством является *существенность*. Однако если для апелляционной инстанции это явление представлено в виде существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ), то для кассационной и надзорной инстанций это существенные нарушения уголовного и/или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ст. 401.15 УПК РФ и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Тем самым суд апелляционной инстанции, констатируя наличие процессуального нарушения, обязан обосновать влияние данного процессуального нарушения на права участников и вынесение законного решения, в то время как суд кассационной инстанции, ввиду неопределенности положений ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, такой обязанностью не ограничен, и «практически

⁶ Мичурина О. В., Мичурин В. С. Нарушения уголовно-процессуальных норм, их причины и пути преодоления // Российский следователь. 2023. № 9. С. 22.

⁷ В данном случае автор, применительно к процедуре выявления процессуального нарушения *декларирование – обоснование – проверка – подтверждение*, отмечает, что практически в каждом уголовном деле или производстве участниками отмечается наличие процессуальных нарушений, которые не подтверждаются судом или вышестоящим судом.

любое нарушение при судебном рассмотрении уголовного дела можно трактовать как повлиявшее на исход дела, так и не повлиявшее»⁸.

Соответственно, при анализе норм УПК РФ о его нарушениях представляется необходимым руководствоваться именно положениями ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, которые дают развернутое представление о том, какие конкретно нарушения УПК РФ следует считать основаниями для признания судебного решения незаконным. Опираясь условной шкалой от 1 до 10, где 1 — это несущественные нарушения, например техническая ошибка в судебном решении в виде неправильного указания даты составления процессуального документа, а 10 — нарушение права на защиту путем лишения юридической помощи защитника, когда его участие обязательно, видно, насколько нарушения УПК РФ неоднородны и различны по степени возможных последствий. Таким образом, основополагающим аспектом для понимания юридической природы нарушений УПК РФ выступает дискуссия об их правовой природе, которая представлена в виде бинарной оппозиции понятий существенности либо несущественности, устранимости либо неустранимости, а также возможности или невозможности при их наличии постановить итоговое судебное решение.

Кроме того, нарушения норм УПК РФ являются двигателем изменений уголовно-процессуального закона. Если раньше проведение судебного разбирательства в суде первой инстанции с участием подсудимого в режиме видео-конференц-связи считалось процессуальным нарушением в виде несоблюдения принципа непосредственности, то теперь с 29 декабря 2022 г.⁹ это является ординарным процессуальным действием при наличии согласия подсудимого, технической возможности и соблюдения всех требований уголовно-процессуального закона.

Дискуссионным является вопрос о правовой сущности нарушений уголовно-процессуального закона. В отсутствие нормативного регулирования необходимо обратиться к некоторым научным исследованиям юридической природы уголовно-процессуальных нарушений. Наиболее значимые работы по изучению нарушений уголовно-процессуального закона относятся к периоду правового регулирования УПК РСФСР. Однако с указанного времени подход к пониманию нарушений уголовно-процессуального закона несколько изменился, что в первую очередь объясняется сменой правового содержания критерия их существенности.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. были обозначены основные права и свободы, которые защищаются путем опосредованного влияния положений конституции на уголовное судопроизводство. Так существенность процессуальных нарушений стала отождествляться с нарушением фундаментальных конституционных прав индивида: права на защиту, доступ к правосудию, законный состав суда, использование родного языка и т. д. Кроме того, подход к нарушениям уголовно-процессуального закона для проверки их устранимости или неустранимости изменился с введением в 2012 г. апелляционного порядка рассмотрения дел в судах субъектов Российской Федерации. Не каждое допущенное процессуальное нарушение стало основанием для признания всей процедуры уголовного судопроизводства незаконной, отмены и направления дела на новое разбирательство, поскольку суды апелляционной инстанции были наделены теми же правами при отправлении правосудия, что и суды первой инстанции.

Изменение подхода к пониманию юридической сущности нарушений уголовно-процессуального закона можно проследить в определениях, которые приводятся в научных исследованиях различных периодов. В работе Л. А. Воскобитовой, датированной 1979 г., была предпринята попытка дать всеобъемлющую характеристику существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, которые обозначены как «совершенные в любой стадии уголовного процесса любым способом нарушения прав участников процесса; порядка получения доказательств; пределов компетенции органов и должностных лиц,

⁸ Халиков А. Н. Правовая неопределенность кассационного судопроизводства по уголовным делам («черный ящик кассации») // Российский судья. 2022. № 10. С. 38.

⁹ См.: В Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена ст. 241.1 УПК РФ об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи // Российская газета. № 2. 10 января 2023 г.

осуществляющих уголовный процесс; последовательности движения и порядка перехода дела из одной стадии в другую; требований, предъявляемых к процессуальным документам и иных норм УПК, которые помешали всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, иным путем привели к вынесению незаконного, необоснованного приговора, постановлений, определений или порождают обоснованные, неустраняемые сомнения в их правосудности»¹⁰. В более позднем исследовании, но проведенном уже после принятия Конституции РФ Т. А. Москвина относит нарушения УПК РФ к сфере деликтов и полагает, что «процессуальное правонарушение — это виновное противоправное деяние (действие или бездействие), совершаемое в сфере уголовного судопроизводства его субъектами, причинившее или могущее причинить вред правоприменительному процессу в виде недостижения поставленных перед ним задач, не согласующихся с требованиями Конституции РФ, международных договоров РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, УПК, иных законов, норм уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей права»¹¹. Определение А. А. Ширванова, приведенное уже после введения в действие УПК РФ, рассматривает нарушения уголовно-процессуального закона как «деяния, выразившиеся в несоблюдении норм (нормы) уголовно-процессуального права, совершенного субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия либо бездействия, в любой стадии уголовного судопроизводства, причинившего вред правоприменительному процессу»¹².

Предполагается, что в советский период, для которого было характерно линейное и последовательное восприятие реальности от несовершенного к совершенному, процессуальные нарушения воспринимались как нечто противоестественное, что нужно изжить из существующей практики. Для приведенного исследования Л. А. Воскобитовой, помимо восприятия нарушений УПК как недопустимого явления правовой действительности, характерно отсутствие критериев и абсолютное усмотрение в признании тех или иных огрехов (допущенных на любой стадии уголовного судопроизводства) в качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Кроме того, маркировка нарушений уголовно-процессуального закона клеймом «деликт» существенно снижает область исследования, поскольку только незначительная часть нарушений влечет правовые последствия, по которым несет ответственность непосредственно правоприменитель. Исходя же из логики этого исследователя, констатация выявленного нарушения должна сопровождаться сопутствующим решением о судьбе правоприменителя, его допустившего. К такому выводу может прийти только юрист, далекий от практической деятельности, поскольку определение, данное Т. А. Москвиной, мало чем отличается от определения преступления. Оно будет приемлемым только в том случае, если его включить в Особенную часть УПК РФ, дополнив санкцией.

Вызывают интерес исследования нарушений уголовного судопроизводства последних лет, которые затрагивают проблемные аспекты правоприменения, в том числе соблюдения «непрерывности совещательной комнаты»¹³, конкретности и определенности формулировки предъявленного обвинения¹⁴, которые обосновываются исследователями в качестве фундаментальных нарушений. Несмотря на «фрагментирование» исследовательской деятельности по глобальной нерешенной проблеме процессуальных нарушений, само наличие таких исследований способствует решению актуальных проблем, поскольку помогает сформулировать понимание текущих задач, связанных с практической работой, выбрать стратегию и т. д.

Пожалуй, и другие исследования не отражают реальное положение вещей и практический подход правоприменителей к нарушениям уголовно-процессуального закона, осуществляемый в режиме непрерывной правоприменительной деятельности. Допускается, что исследования не получили практического применения по причине того, что они излишне криминализируют сферу уголовно-процессуальных

¹⁰ Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров: дисс. канд. юрид. наук. М., 1979. С. 34.

¹¹ Москвина Т. А. Указ. соч. С. 24–25.

¹² Ширванов А. И. Указ. соч. С. 13–14.

¹³ См.: Романенко Н. В. Несоблюдение тайны совещания судей как существенное нарушение уголовно-процессуального закона // Администратор суда. 2025. № 2. С. 35.

¹⁴ См.: Максимова Т. Ю., Маркова Т. Ю. Признание судом обвинения как неконкретного и его последствия // Адвокатская практика. 2025. № 2. С. 26.

нарушений, проводя знак равенства между понятиями нарушение УПК — правонарушение, несмотря на то что лишь малая часть подтвержденных нарушений уголовно-процессуального закона имеют признаки деликта.

Другой важной проблемой является то, что исследователи отмечают наличие нарушения в конкретном деле *ipso facto*, когда его наличие следует констатировать исходя из самого содержания судебных решений, их выявивших. Таким образом, оставлен без внимания юридический аспект о наделении того или иного явления в правоприменении признаками нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку, исходя из общего содержания приведенных выше исследований, нарушение неотделимо от самого процессуального действия, его допустившего, и связано с ним, то есть изначально существует в правовой природе. Однако такой подход представляется более чем спорным.

Процесс выявления нарушений уголовно-процессуального закона — часть правоприменения и, подобно оценке доказательств или установления виновности, является более сложным процедурным аспектом.

Наличие либо отсутствие нарушения устанавливается, как правило, в порядке ревизии, то есть проверки того или иного процессуального решения уполномоченным на то участником уголовного судопроизводства. В досудебных производствах таким правом наделены специальные должностные лица — прокурор, руководитель органа дознания, руководитель следственного органа. Выявление процессуальных нарушений осуществляется *судом первого порядка* — рассматривающим дело по существу в качестве суда первой инстанции, выявившим процессуальное нарушение, допущенное в ходе досудебного производства, либо *судом второго порядка*, рассматривающим дело в апелляционном, кассационном и надзорном производствах, которые наделены процессуальным правом выявлять процессуальные нарушения, допущенные как в досудебном производстве, так и судами нижестоящего уровня. При этом наиболее серьезная нагрузка в проверке на предмет процессуальных нарушений возлагается на апелляционную инстанцию в качестве суда второго порядка, который в каждом случае нарушения норм УПК РФ должен проверить, насколько они были существенными¹⁵. Однако указание на наличие существенного нарушения уголовно-процессуального закона (его декларирование) не является гарантией того, что такое указание будет подтверждено и станет причиной отмены судебного решения. Это применимо к позиции как должностного лица, так и суда, выявившего процессуальное нарушение.

Как было сказано, при анализе каждого судебного производства, проводимого по правилам УПК РФ, вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона ставится всегда, когда имеет место составительный спор участвующих сторон. Подвергаются проверке в таких случаях на предмет законности и соблюдения норм УПК РФ не только итоговые решения (приговоры и постановления), но и судебные решения, принятые в рамках процедуры судебного контроля (досудебные производства, производства исполнения приговоров, выдачи для уголовного преследования и т. д.). В данном случае имеет значение интерпретация тех или иных фактов, которые одновременно могут выступать в качестве установленного нарушения, либо такие нарушения декларирует сторона по делу, но их не подтверждает суд. Эти сведения находят свое отражение в описательно-мотивировочных частях судебных решений, где суд приводит доводы сторон и дает им юридическую оценку.

Наличие признаков нарушения уголовно-процессуального закона не сразу и не в каждом случае является основанием для отмены или изменения судебного решения. До тех пор пока нарушение уголовно-процессуального закона и его существенный характер не были выявлены и подтверждены, суждения об их наличии являются версией. В данном случае можно говорить о *декларативном* характере нарушения уголовно-процессуального закона и его двух разновидностях. *Первое*, когда по делу сторонами обвинения или защиты отмечается наличие в деле существенных нарушений уголовно-процессуального закона для их оценки судом в качестве основания изменения или отмены судебного решения. *Второе*, когда суд первого порядка (то есть выявивший нарушение) декларирует его в качестве основания для вынесения соответствующего судебного решения, находящегося в его производстве.

¹⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Ю. Девятко, Г. И. Загорский, М. Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 1021.

Дальнейшая цепочка процессуальных действий выглядит следующим образом: суд проверяет доводы и версию о наличии нарушения уголовно-процессуального закона, а также его существенность, что отражает в решении. В том случае, если такое решение вступает в законную силу, процессуальное нарушение можно считать *подтвержденным*. Такой порядок можно условно обозначить как *процессуальное декларирование* нарушения уголовно-процессуального закона.

В другом случае судом второго порядка (апелляционным, кассационным, надзорного уровня) в ревизионном порядке проверяется решение нижестоящего суда. При выявлении процессуального нарушения, допущенного в досудебном производстве либо судом нижестоящего уровня, суд отражает наличие такого нарушения, дает ему оценку на предмет существенности и выносит соответствующее судебное решение, как правило, об отмене. В таком случае имеет место **ревизионное декларирование** нарушения уголовно-процессуального закона.

Таким образом, наличие или отсутствие процессуального нарушения всегда устанавливается только вступившим в законную силу судебным решением, установившим его первично или в ревизионном порядке, и нарушение уголовно-процессуального закона только в таком случае будет являться *подтвержденным* и повлечет правовые последствия.

Причин, по которым участники декларируют по делу наличие нарушений, множество. Нарушения УПК РФ на досудебной стадии следователями и дознавателями, а в судебной стадии — судьями, как правило, обусловлены:

- сложностью применения ряда уголовно-процессуальных норм (например, соблюдения права на защиту при противодействии обвиняемого и защитника, умышленном затягивании сроков давности привлечения к уголовной ответственности);
- отсутствием критериев применения ряда положений УПК РФ (например, проверка в производствах судебного контроля обоснованности причастности и обвинение в совершении преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности);
- оценочным характером, а также различными интерпретациями одних и тех же правовых ситуаций как существенного нарушения либо «допустимой погрешности» в ординарном применении процессуальных норм (например, обоснование приговора суда доказательствами, которые не были исследованы судом первой инстанции, которые на практике чаще всего восполняются судом апелляционной инстанции);
- различным подходом в правоприменительной следственной и судебной практике, а также различным подходом судов к последствиям, которые влекут допущенные процессуальные нарушения.

Нередки случаи, когда, проводя проверку доводов стороны в качестве декларируемого существенного нарушения, суд первого порядка дает оценку и констатирует отсутствие нарушения уголовно-процессуального закона с приведением соответствующих мотивов. Однако в порядке ревизии производится переоценка выводов суда первого порядка, и вышестоящий суд подтверждает нарушение уголовно-процессуального закона со всеми вытекающими последствиями.

К примеру, *кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции был отменен приговор и апелляционное определение Челябинского областного суда по уголовному делу в отношении четырех фигурантов, осужденных по преступлениям, связанным с совершением должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов, а также преступлений против правосудия, в том числе фальсификации доказательств и обвинения лица в совершении особо тяжкого преступления, совмещенного с искусственным созданием доказательств обвинения. В данном деле участниками декларировалось нарушение права на защиту в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, о котором было известно участникам, которое прошло процедуру проверки. При этом как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции указали и не подтвердили наличие процессуального нарушения, обусловленного тем, что интересы обвиняемых по делу при производстве предварительного расследования представляли адвокаты, являющиеся близкими родственниками, при котором один защитник был отведен от участия в деле, а другой продолжит исполнять свои обязанности. В своем решении суд кассационной инстанции отметил, что*

*допущенное судом первой инстанции нарушение уголовно-процессуального закона оставлено апелляционной инстанцией без внимания, тем самым подтверждается наличие существенного нарушения уголовно-процессуального закона в качестве единственного основания для двух судебных решений и возвращении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции*¹⁶. В данном случае имеет место ревизионное декларирование и подтверждение процессуального нарушения судом кассационной инстанции, при этом необходимо отметить, что такая оценка производится в решении, уже вступившем в законную силу, и решением, вступающим в законную силу немедленно.

Как справедливо отметил А. Н. Халиков, анализируя предусмотренные законом основания для изменения или отмены решений судами кассационной инстанции, «правовая определенность кассационного механизма уголовного судопроизводства требует юридической детализации»¹⁷. Такая детализация представляется возможной при наличии критериев, которые бы определяли границы отступлений от предписаний уголовно-процессуального закона. Требование о декларировании в деле процессуальных нарушений и проведении проверки по каждому из них определит алгоритм действия правоприменителей, который исключит произвольное оперирование сферой уголовно-процессуальных нарушений.

С учетом сложившейся практики нарушения уголовно-процессуального закона следует рассматривать как сопутствующее явление уголовно-процессуальной деятельности и особую область правоприменения, которая включает в себя как нарушения УПК РФ, которые влияют на законность и обоснованность судебных решений, так и нарушения, которые не сказываются на устойчивости судебного акта. Констатация конкретного нарушения УПК РФ осуществляется исключительно уполномоченным на то субъектом уголовного судопроизводства, наделенным таким правом в соответствии с УПК РФ (прокурором, начальником следственного органа и судом), на основании формально-определенного процессуального решения, обязательного к исполнению, не отмененного судом первой инстанции или вышестоящим судом, которое устанавливает существенность нарушения либо несущественность, в зависимости от его влияния на права участников уголовного судопроизводства и в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Работа с версиями о нарушениях уголовно-процессуального закона порой представляет сложность ввиду неупорядоченности процедуры, обязанностей участвующих лиц и оформления результатов. Для того чтобы проверка наличия либо отсутствия процессуального нарушения в деле представляла собой определенную структуру, для начала представляется необходимым установить два обязательных требования. *Первое* — это определить обязанность декларирующей стороны обосновать существенный характер допущенного процессуального нарушения и привести тому доказательства. *Второе* — установить посредством проверки версий наличие процессуального нарушения в качестве одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Негативные последствия нарушений УПК РФ для следователей и дознавателей выражаются в форме возвращения уголовных дел прокурором для устранения недостатков рассмотрения судом, а также постановления судами оправдательных приговоров по причинам нарушений, допущенных на стадии досудебного производства. Для судей — в виде отмены судебных решений. Кроме того, различные интерпретации нарушений уголовно-процессуального закона, мотивы, по которым были допущены нарушения и последствия, нередко выступают основанием для привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Для судей нарушения требований УПК РФ нередко являются причиной дисциплинарных взысканий, в зависимости от того, подпадают ли допущенные нарушения под признаки дисциплинарного проступка. При этом органы судейского сообщества при определении виновности или невиновности судьи руководствуются критерием судебной ошибки.

К примеру, решением Квалификационной коллегии судей Архангельской области от 21 сентября 2023 г. судья К. была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение требований ст. 255 УПК РФ, предусматривающей предельный срок содержания под стражей подсудимого, обвиня-

¹⁶ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года № 77-5336/2021.

¹⁷ Халиков А. Н. Указ. соч. С. 39.

емого в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что повлекло необоснованное содержание под стражей сверх предельного срока. Как было установлено коллегией, допущенные судьей нарушения [уголовно-процессуального закона] не могут быть признаны судебной ошибкой, поскольку являются очевидными¹⁸.

Как правило, наличие нарушений УПК РФ подтверждается судебными актами вышестоящего суда, однако само наличие нарушений нередко констатируется вышестоящим судом как объективное, но не приводит к отмене ввиду того, что не повлекло существенного нарушения прав участников. Такие случаи возможны, если дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, в нарушение требований ст. 241 УПК РФ, при отсутствии тому оснований, но в остальном решение суда является верным. Но даже в том случае, если допущенные нарушения не способны повлиять на судьбу принятого судебного решения (приговора), ни одно процессуальное нарушение не должно оставаться без внимания и необходима система ответственности, которая будет предусматривать меры воздействия на нарушителей, независимо от того, повлияло нарушение на принятое судебное решение или нет. Тем самым определение характера нарушения, степени его существенности и устранимости выступает основанием адекватного на него реагирования.

Выводы

При изучении обзоров судебной практики и судебной статистики видно, насколько нарушения правоприменителями норм уголовно-процессуального закона оказывают значительное влияние на уголовное судопроизводство в целом и человеческие судьбы в частности. Это предмет, по поводу которого ведутся споры в следственных кабинетах и залах судебных заседаний, следователи и судьи анализируют каждый шаг с целью их избежать, а адвокаты строят вокруг них тактику защиты своих клиентов. Ничто так не увеличивает общую продолжительность уголовного судопроизводства, как отмена приговоров и других решений с направлением дел на новое судебное разбирательство, что порой требует нескольких лет. Представляется, что это явление заслуживает большего внимания, чем многие другие области изучения, поскольку определение критериев допустимой погрешности нарушений уголовно-процессуального закона способно снизить объем повторного рассмотрения уголовных дел, исключить нарушение разумных сроков, исключить необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств на стадии досудебного производства и т. д.

Подводя итоги сказанному, следует выделить две стороны проблемы, связанной с работой над нарушениями уголовного судопроизводства. Первая — это *теоретическая*, или проблема изучения, поскольку последние годы данное направление юристы обходят стороной как тему, недостойную внимания, возможно, по причине ее некоторой сомнительности для предмета юридической науки и угрозы оправдания нарушений в качестве выводов изучения, что в определенной степени неизбежно. По этой же причине имеющиеся исследования авторов относительно юридической природы нарушений УПК РФ не учитывают нарушения уголовно-процессуального закона в качестве одной из составляющих науки уголовного процесса. Можно согласиться и расценивать их как «наиболее нетерпимые проявления»¹⁹, однако нельзя не признать, что нарушения были раньше, есть сейчас и с высокой долей вероятности будут допускаться правоприменителями в будущем.

Другая сторона — *практическая*, она заключается в том, что в сфере нарушений уголовного судопроизводства степень усмотрения правоприменителя относительно признания или непризнания нарушения доведена до абсолютной, порой абсурдной степени. Если сфера судебного усмотрения и должна быть ограничена, то именно в свободном признании нарушений уголовного судопроизводства. В случае установления критериев существенности и несущественности, наличия обязательной процедуры проверки версий просматривается перспектива подчинить эту сферу четким правилам правоприменения и снизить объем подтвержденных нарушений в уголовных делах.

¹⁸ Вестник высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2024. № 3 (95). С. 6–9.

¹⁹ Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 6.

Наконец, важно то, какое отношение будет складываться у практиков вокруг сферы процессуальных нарушений и как именно правоприменители будут выстраивать процессуальную логику относительно процедурных недостатков, безмерное количество которых можно усмотреть в каждом деле. Будет ли являться разумной с позиции целесообразности отмена судебного решения и направление дела на новое рассмотрение, если с высокой долей вероятности решение после нового рассмотрения будет аналогичным по своему общему содержанию и выводам? В любом случае представляется необходимым формирование нового подхода к нарушениям УПК РФ, их классификации, критериям определения их существенности и влияния на законность решения, в котором они допущены. Однако такое переосмысление должно учитывать особенности УПК РФ в его современном виде, а также запросы и требования общества в сфере отправления правосудия. И если медицинские работники признают объективное наличие болезней и изучают их для поиска методов лечения, то и процессуальные нарушения не должны вызывать у ученых и практиков их объективного отрицания в качестве предмета научного исследования.

Список источников

1. Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1979. 185 с. EDN: NPQNAR
2. Максимова Т. Ю. Признание судом обвинения как неконкретного и его последствия / Т. Ю. Максимова, Т. Ю. Маркова // Адвокатская практика. 2025. № 2. С. 21–26. DOI: 10.18572/1999-4826-2025-2-21-26. EDN: XXMTKT
3. Матейкович М. С. Нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями / М. С. Матейкович, В. К. Бостаниди, Е. С. Сентякова // Мировой судья. 2022. № 12. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4152-2022-12-11-16. EDN: LPQQLO
4. Мичурина О. В. Нарушения уголовно-процессуальных норм, их причины и пути преодоления / О. В. Мичурина, В. С. Мичурин // Российский следователь. 2023. № 9. С. 21–25. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-21-25. EDN: HVMJZV
5. Москвитина Т. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1997. 271 с. EDN: NLIIMH
6. Романенко Н. В. Несоблюдение тайны совещания судей как существенное нарушение уголовно-процессуального закона // Администратор суда. 2025. № 2. С. 34–38. DOI: 10.18572/2072-3636-2025-1-34-38. EDN: UFAMMS
7. Халиков А. Н. Правовая неопределенность кассационного судопроизводства по уголовным делам («черный ящик кассации») // Российский судья. 2022. № 10. С. 35–39.
8. Ширванов А. А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2005. 60 с. EDN: NJUCVT

Об авторе:

Чобитько Максим Борисович, судья Челябинского областного суда (Челябинск, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: masjanti33@gmail.com

References

1. Voskobitova, L. A. (1979) Significant violations of the criminal procedure law as grounds for the reversal of sentences. 186 p. (In Russ.)
2. Maksimova, T. Yu., Markova, T. Yu. (2025) Recognition of an Indictment as Unclear by The Court and Its Consequences. *Advocate practice*. No. 2. Pp. 21–26. DOI: 10.18572/1999-4826-2025-2-21-26 (In Russ.)
3. Mateykovich, M. S., Bostanidi, V. K., Sentyakova, E. S. (2022) Violations of criminal and criminal procedure laws in review of criminal cases by justices of the peace. *Magistrate Judge*. No. 12. Pp. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4152-2022-12-11-16 (In Russ.)

4. Michurina, O. V., Michurin, V. S. (2023) Violations of criminal procedural rules, their causes and remedies. *Russian investigator*. No. 9. Pp. 21–25. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-21-25 (In Russ.)
5. Moskvitina, T. A. (1997) Significant violations of the criminal procedural law and means of their identification, elimination and prevention in the criminal process of Russia. *Yaroslavl*. 271 p. (In Russ.)
6. Khalikov, A. N. (2022) Legal uncertainty of cassation proceedings in criminal cases (“black box of cassation”). *Russian Judge*. No. 10. Pp. 35–39. (In Russ.)
7. Romanenko, N. V. (2025) Failure to observe secrecy of the judges’ conference as a material violation of the criminal procedure law. *Court Administrator*. No. 2. Pp. 34–38. DOI: 10.18572/2072-3636-2025-1-34-38 (In Russ.)
8. Shirvanov, A. A. (2005) Violations of the law in the criminal process of the Russian Federation and their legal consequences. 60 p. (In Russ.)

About the author:

Maksim B. Chobitko, judge of the Chelyabinsk Regional Court (Chelyabinsk, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: masjanti33@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.